

Голубые глаза затрепетали как огонек свечи.

- Что...

- ...

- Что ты имеешь в виду, Пенелопа?

Герцог говорил с трудом.

Он почти не размыкал губ, из-за чего его слова было трудно разобрать.

- Ивонна. Я уверен, Ивонна тогда...

- Она умерла, - спокойно ответила я за него, медленно подбирающего слова.

Лицо герцога побелело.

Мы оба знали, что после "умерла" были опущены слова "я убила её".

- Помните, что я тогда сказала? - безучастно продолжила я, глядя на растерянного герцога.

- Что...

- Настоящая Ивонна умерла, когда её потеряли, а я убила Лейла, которая завладела ее телом.

- ...

- Отец, я встретила вашу биологическую дочь.

Когда я это сказала, герцог широко раскрыл глаза и замер. Я чувствовала, как он затаил дыхание

Через некоторое время он тихо прошептал:

- Ивонна... Ивонна еще жива?

Голос, наполненный слабой надеждой, дрожал.

Я опустила глаза, избегая отчаянного взгляда, и медленно покачала головой.

- Нет.

- ...

- Как я уже сказала, после того, как её потеряли, Лейла забрала ее тело, и она умерла. Я видела это в прошлом.

- ...

- К счастью, зеркало истины сохранило душу Ивонны, которая почти исчезла.

- Ха...

С губ герцога сорвался вздох, похожий на крик. Я медленно подняла голову и посмотрела в

покрасневшие глаза герцога.

Он тяжело дышал, как будто пытался подавить свои эмоции. Горе и несчастье родителя, потерявшего ребенка.

Взглянув на него, я решила не говорить, что она умерла, когда увидела, что герцог удочерил Пенелопу.

Спустя довольно долгое время герцог, задушивший свои чувства, наконец спросил хриплым голосом:

- Маркиз Верданди... Я слышал, что его спасли вчера.

Герцог не мог не знать этого, потому что Каллисто поднял шум прошлой ночью. Но я не отреагировала и молча слушала его.

- Я знаю, что с моей стороны бесстыдно говорить это. Но...

- ...

- Но, как и маркиза Верданди... Возможно, есть способ оживить Ивонну, этого ребенка?

В глазах запинающегося герцога все еще была надежда. Я знаю, что ты хочешь услышать. Но я не могу это сказать.

Меня немного удивляло то, что видеть герцога в таком состоянии мне было не так больно.

'Потому что я была готова к этому.'

Несмотря на то, что перед церемонией совершеннолетия мне было трудно наблюдать, как герцог выделяет фальшивую Ивонну, и каждый раз, когда я сталкивалась с ним, мне приходилось глотать ком в горле, сейчас при виде него, я ничего не чувствовала, хотя лично сообщала новости об Ивонне. Думаю, я немного выросла.

Нет, может быть, я была готова отказаться от небольшой привязанности, на которую надеялась.

- Это невозможно, отец.

Мой голос больше не дрожал. От жесткого ответа лицо герцога исказилось.

- П-почему... дворцовые волшебники так бесполезны? Т-тогда мы можем оказать им поддержку....

- Я убила Лейла, и тело Ивонны тоже погибло.

- ...

- Так что вы можете винить в этом меня.

Рот торопливо предлагающего другие варианты герцога медленно закрылся.

Суровая реальность заставила лицо герцога потемнеть. Я холодно взглянула на него.

Не будет ничего удивительного, если он встанет и влепит мне пощечину, как человеку, убившему его дочь.

Или в ярости будет обвинять меня в её смерти.

'Разницы в любом случае почти никакой...'

Я не собиралась без разрешения уходить отсюда, поэтому молча сидела и ждала, когда герцог начнет действовать.

Как и ожидалось, он зажмурился, пытаясь контролировать свои эмоции.

Но когда он снова открыл глаза через некоторое время, я не смогла найти в них никаких признаков обиды.

- Ивонна... У неё всё хорошо?

Во влажных красных глазах была только боль.

- Отец, вы плачете? Вы не вините меня?

- ...В конце концов, я оказался ужасным отцом, который так и не нашел ее. Я некомпетентен, как родитель. Все еще не знал, что случилось с моей дочерью, но единственный, кто еще остался в живых...

- С Ивонной... - твердо начала я, прервав сожаления герцога. - С Ивонной всё хорошо, отец.

Потому что это не то, что она хотела передать.

Ивонна не хотела, чтобы ее семья жила с чувством вины из-за нее.

- Ивонна, которую я встретила, была милой и доброй девочкой, может быть, такой же, какой её помнит отец.

- ...

- Мне так стыдно за себя. Когда я была ребенком, я иногда надеялась, что она не вернется

Герцог обхватил лицо дрожащими руками, вспомнив о Ивонне тех времен.

- У нее нет никаких обид на отца и братьев. Скорее...

- ...

- Она хотела, чтобы я сказала вам, что в будущем с ней все будет в хорошо и что она очень вас любит. А потом она ушла.

- К-куда. Куда она ушла..? - поспешно спросил герцог, опуская ладони, закрывавшие его лицо.

Его руки были мокрыми, однако я ответила, притворившись, что не заметила этого:

- В место, где она сможет покоем с миром, как хотел отец.

- Угх...

В итоге герцог не выдержал и выплеснул чувства, которые сдерживал годами.

Мое сердце сжалось при взгляде на герцога, который отчаянно прятал от меня свое лицо, но не мог скрыть падающих слез.

- Я делал вид, что в порядке, перед тобой.

Спустя долгое время он вытащил свой носовой платок и начал приходить в себя. Даже услышав, что его потерянный ребенок абсолютно точно мертв, он по-прежнему оставался главой семьи. Герцог сдержанно сказал:

- Спасибо, что нашла Ивонну, Пенелопа.

- ...

- Теперь я могу почти с чистой совестью встретиться с теми, кто ушел раньше.

Я удивленно уставилась на герцога широко открытыми глазами.

Герцог все еще был печален, однако, похоже, почувствовал некоторое облегчение.

- Отец.

- ...

- Вы... не обижены на меня?

- Как я могу тебя винить? - горько усмехнулся герцог. - Я не слышал никаких вестей о ней за эти годы. Потратил кучу денег на мошенников, но даже не узнал, жива она или мертва.

- ...

- Знаешь, ты единственная, кто сказал, что нашел её...

Он внезапно встретился со мной взглядом и повторил те же слова.

- Спасибо, Пенелопа. Ты моя спасительница.

Спасительница. От этого слова я почувствовала себя странно.

Я бы на его месте разозлилась, потому что вряд ли он вызволил меня, чтобы услышать это.

Как только я поняла, что герцог контролирует себя, я медленно произнесла:

- Это всё, что Ивонна просила передать, отец.

- Да.

Он кивнул.

Должно быть, у него было еще много вопросов, но мне, к сожалению, больше нечего было сказать.

Ивонна, скучавшая по семье, действительно покоится с миром, а её душа встретила новую

жизнь. У меня же остались новости, которые я должна была сообщить от своего лица.

- А теперь я хочу кое-что сказать вам сама.

- Что...

- Отец. Нет, герцог.

Глаза герцога спустя долгое время снова расширились.

- Я сделала здесь всё, что должна была и могла.

Я знала, что это неподходящая ситуация, но я должна сказать это. Потому что другого шанса больше не будет.

- Так что теперь я хочу уйти и найти свое призвание в жизни.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1552345>